

Ся Чи посмотрел на ответ Лу Цзиня и цокнул языком.

Он-то думал, что парень — бесхарактерный добряк, который ни на что не злится. Оказывается, тот тоже умеет злиться.

Только непонятно, кто его довёл.

Юноша не стал особо задумываться и, отвернувшись, продолжил разговор с Линь Сюй о подготовке к съёмкам.

С другой стороны.

Чэнь Фэй чувствовал себя как на раскалённых углях: температура в помещении была вполне комфортной, но его то бросало в жар, то в холод.

Проблема с дочерней компанией возникла внезапно, но она же не такая серьёзная, чтобы вот так нервничать...

Помощник украдкой покосился на лицо Лу Цзиня, пытаясь понять, злится ли тот.

Столько времени проработав на Лу Цзиня, он по одному выражению лица мог безошибочно определить, хочет ли тот пить или есть.

Чэнь Фэй как раз раздумывал, как бы помочь боссу отвлечься, когда услышал своё имя.

— Чэнь Фэй.

— Что случилось, господин Лу? — Чэнь Фэй собрался с мыслями и посмотрел на Лу Цзиня.

Тот повернул голову и через проход взглянул на него: тёмные глаза без единого блика, и всё же от них невозможно оторвать взгляд — будто насквозь тебя видят, пронизывая холодным безразличием.

— Обратный билет перенеси на вечер выходного дня.

Чэнь Фэй на мгновение растерялся. Изначально они планировали пробыть здесь всего два дня и улететь обратно.

Перенос на выходные означал, что придётся задержаться ещё на несколько дней.

— Хорошо, господин Лу. — Он не понимал, что задумал босс, но всё равно согласился.

На самом деле Лу Цзинь ничего не задумывал. Он ждал...

Ждал, пока Ся Чи сделает выбор.

Собрать съёмочную группу — дело непростое. Шутки шутками, но когда нужно, надо браться всерьёз.

Ся Чи всё же спросил у Линь Сюй:

[Точно не нужна помощь?]

[Линь Сюй: Не нужна, сейчас не хватает только финансирования, всё остальное в порядке.]

[Цзян Фан: Не переживай, двоюродный брат, Линь Сюй очень крутая.]

Глядя на их уверенные заверения, Ся Чи никак не мог взять в толк: если Линь Сюй такая способная, почему ей до сих пор не удаётся найти инвесторов?

Откуда Ся Чи было знать.

Линь Сюй молода и к тому же девушка. До встречи с Ся Чи она уже обходила много людей.

Среди них было немало тех, кого рекомендовали знакомые. Некоторые, выслушав её замысел, отказывали прямо — не глядя в сценарий. Другие брали контакт и больше не выходили на связь.

На самом деле, идя на встречу с Ся Чи, девушка не питала особых надежд и даже намеренно выдвинула жёсткие условия. Однако Ся Чи без колебаний согласился.

Люди полны предрассудков, а она собиралась разорвать эту пелену.

Видя такой настрой Линь Сюй, Ся Чи с чистой совестью ограничил свою роль деньгами. Разумеется, если ей понадобится его помощь, он придёт.

Поначалу Ся Чи собирался подождать возвращения Лу Цзиня из командировки и уже тогда поговорить об инвестициях. Но в тот же вечер тот велел Чэнь Фэю добавить его в контакты.

[Чэнь Фэй: Господин Сяо Чи, я — Чэнь Фэй, специальный ассистент господина Лу.]

Чэнь Фэй?

Спецассистент Чэнь!

Он не ожидал, что Лу Цзинь пришлёт именно Чэнь Фэя для координации. В конце концов, в книге тот — правая рука Лу Цзиня, служащий только ему.

То, что тот прислал Чэнь Фэя...

Ся Чи откинулся на спинку дивана, взгляд остановился на переписке с Лу Цзинем.

Сообщений между ними было совсем мало — проматывая вниз, можно было добраться до самого начала в несколько движений.

Первым сообщением оказался скриншот, который Ся Чи переслал в самом начале: слова, которыми Гу Чэнь вводил в заблуждение оригинального хозяина.

Отношение Лу Цзиня к нему всегда оставалось ровным.

Честно говоря, не было той напряжённости, которую Ся Чи ожидал, но и тепла тоже не было. Только отстранённость, ровная и безлика.

Парень не мог понять, что сам чувствует. На поверхности Лу Цзинь к нему холоден, но все его поступки — это помощь.

Он не только не мог разобраться в своих ощущениях, но и никак не мог понять, какое отношение Лу Цзинь испытывает к нему сейчас.

Можно было с уверенностью сказать одно: то отношение точно не было похоже на настороженность из книги, ту, с которой тот относился к оригинальному хозяину.

Если что-то непонятно — отложи. Со временем само пройдёт.

Ся Чи не мелочился. Убрав телефон, он отправился в комнату спать.

Несмотря на то что Чэнь Фэй находился не в городе А, работал он по-прежнему молниеносно: за каких-то два дня набросал первый вариант договора. Не зря он спецассистент Лу Цзиня.

Ся Чи переслал черновик Линь Сюй, попросив проверить, нет ли чего, что нужно скорректировать.

Та подошла к договору серьёзно и добавила несколько новых пунктов.

Подготовка шла по плану. Когда всё более-менее устаканилось, Цзян Фан предложил вместе отметить.

Ся Чи никогда не был человеком, который портит настроение другим, и поддержал предложение брата.

Поскольку у Линь Сюй и Цзян Фана в ближайшие два дня были заняты все пары, договорились на вторую половину дня пятницы.

К пятнице уже наступит восемнадцатое, а ещё через два дня — контрольный осмотр Ся Цигуо. Ся Чи относился к здоровью отца Ся с особым вниманием.

Он заранее поставил четыре-пять будильников, чтобы не забыть: на этот раз он должен пойти на осмотр. Только выяснив точное состояние здоровья того, можно попытаться изменить судьбу.

Во второй половине дня Ся Чи вышел из дома, чтобы забрать студентов из университета.

Подобрав обоих, сразу вернулся в Наньюань.

Приглашённая заранее тётя Чжан уже всё приготовила.

Цзян Фан вошёл, сразу включил кондиционер, растянулся на диване и с облегчением выдохнул:

— Дома всё-таки лучше всего!

В отличие от развалившегося парня, Линь Сюй чинно сидела на соседнем одноместном диване. Она указательным пальцем поправила серебристую тонкую оправу очков на переносице и с чуть заметным пренебрежением произнесла:

— Надо бы показать всем девчонкам в универе, которые от тебя без ума, каков ты в обычной жизни, когда перестаёшь следить за собой.

Сказав это, она тут же сменила тему:

— На своего двоюродного брата ты совсем не похож. Ни в какое сравнение.

Цзян Фан уже было открыл рот, чтобы отбрызнуть Линь Сюй, но от этих слов лицо его слегка застыло. Он сел и украдкой покосился на Ся Чи.

Будучи двоюродным братом Ся Чи, он, как ни старались взрослые что-то скрывать, всё равно смутно чуял неладное.

Тем более Лу Цзинь появился внезапно, а в семье Ся прибавился человек. Это было бы странно даже для самого бесхитростного.

Смутная догадка была, но так и не получила подтверждения.

Ся Чи, однако, не изменился в лице. Невозмутимо поменяв обувь, он с серьёзным видом произнёс:

— Такой внешности, как у меня, не хватает моего ума. Такого ума, как у меня, не хватает моей внешности. Я вне сравнений.

Сказал и небрежно откинул чёлку рукой.

Линь Сюй: —

Цзян Фан расхохотался.

— Беру свои слова обратно. — Линь Сюй. — В каком-то смысле вы двое одинаковые.

Ся Чи с улыбкой положил перед девушкой распечатанный договор:

— Я схожу кое-что возьму, а ты пока посмотри, нет ли чего, что ещё нужно поправить.

— Хорошо. — Линь Сюй.

Ся Чи спустился в винный погреб за бутылкой, которую оставил здесь заранее.

Это вино ещё в тот день в «Цисинь Шиюань» он вместе с Сюй Чжэнцином и Линь Ло стащил у Гу Чэня.

Вино и правда хорошее.

Когда Ся Чи вернулся, Линь Сюй уже подписала договор. Оставался только он.

Поставив вино на обеденный стол, подошёл, взял ручку и без лишних слов расписался.

Ся Чи протянул Линь Сюй руку. На лице лёгкая улыбка, уголки глаз изогнулись, взгляд яркий и притягательный.

— Приятного сотрудничества.

С первой же встречи с Ся Чи Линь Сюй находила его лицо слишком выдающимся, а теперь, глядя вблизи на его улыбку, убедилась: безусловно.

В её взгляде было сплошное восхищение. Она едва коснулась его руки кончиками пальцев и тут же убрала, а слова уже сорвались с губ сами собой:

— Старший брат Чи, не хочешь стать актёром?

Ся Чи тут же замотал головой:

— Нет, нет и нет.

Нынешней спокойной жизнью, лежать пластом на пенсии, он был более чем доволен. Что до карьеры, когда належится, тогда и посмотрим.

Она и раньше понимала, что это невозможно, но в глазах Линь Сюй всё равно мелькнула капля сожаления.

— Эй, хватит болтать, идите есть! — В этот момент Цзян Фан уже сидел за столом и разливал вино по бокалам.

Ся Чи и Линь Сюй подошли к нему.

Недели хватает, чтобы многое устаканилось.

Но эта неделя в компании прошла тихо и без происшествий.

Лу Цзинь припарковал машину у ворот виллы в Наньюань, опустил стекло и высунул левую руку наружу. Закатанный рукав рубашки открывал предплечье с чёткими, поджарыми очертаниями.

Затем длинные, красивые кисти: между пальцами зажата наполовину догоревшая сигарета.

Тревога не рассеивалась. Лу Цзинь откинулся на спинку кресла, правая рука лежала на руле, пальцы едва постукивали.

Он закрыл глаза, пытаясь в летней ночи успокоить беспокойные мысли.

Через некоторое время Лу Цзинь вышел из машины, затушил окурочок.

И вошёл в Наньюань.

Была глубокая ночь — одиннадцать часов. Вокруг стояла тишина. Не желая беспокоить людей в родовом особняке, Лу Цзинь сразу по прилёту приехал в Наньюань.

Разблокировал дверь, вошёл внутрь. В свете луны разулся у порога.

Взгляд упал на чужие ботинки на полу, Лу Цзинь замер.

Он потянулся к выключателю и хлопнул по нему.

«Щёлк».

Свет разогнал темноту. Всё стало отчётливым, комната открылась взгляду полностью.

Ся Чи спал на диване в полудрёме. Внезапный свет ударил в глаза, он недовольно буркнул что-то сквозь зубы и поднял руку, прикрыв лицо.

— Цзян Фан! Выключи свет!

Выражение Лу Цзиня чуть изменилось. Кончики пальцев задержались на панели, и лишь через некоторое время он погасил свет.

Комната снова погрузилась в темноту, но нахмуренные брови Ся Чи так и не разгладились.

Парень пил в меру и хорошо знал свою норму, но не ожидал, что у этого вина такой скрытый удар.

Проводил Линь Сюй до дверей, и тут же земля поплыла под ногами.

У Цзян Фана ещё оставалась капля трезвости: он кое-как добрался до лестницы и поднялся вверх.

Ся Чи лёг на диван полежать, прийти в себя. Вид у него был совершенно нормальный, казался в ясном сознании, поэтому Цзян Фан и оставил его одного внизу.

На самом деле юноша был пьян всерьёз.. Голова кружилась, немного болела, в общем, было нехорошо.

Он лежал на диване, закинув голени на подлокотник. Из-за позы футболка задралась, обнажив тонкую, худощавую талию.

В полудрёме Ся Чи почувствовал, как кто-то приблизился. Перед ним легла тёмная тень, закрыв и без того слабый лунный свет.

Он решил, что это Цзян Фан спустился сверху.

Ся Чи слегка пнул его в бедро ногой. Голос низкий и хриловатый, не похожий на обычный лёгкий тон:

— Налей мне воды, пожалуйста.

Он приподнял голень, выгнул стопу — линия получилась плавная и красивая, и пальцами ног опёрся о бедро Лу Цзиня, легонько надавив.

Дыхание Лу Цзиня перехватило.

«Это что? Новый приём?»

Лу Цзинь обвёл взглядом комнату. В тёмном пространстве ни единого источника света, кроме слабого лунного пятна из окна.

«Камер нет?»

— Ладно, сам схожу. — Ся Чи, не дождавшись ответа, убрал ногу и приготовился сесть.

<http://bllate.org/book/17734/1660224>